

13.04.2017, 18:22 Москва

свой опыт

Свернутый плакат и интеллигентная компания

ОВД-Инфо публикует рассказ участника событий на Тверской, Дмитрия Быкова, который был задержан в Москве 26 марта и получил 10 суток за сложенный плакат, который его попросили развернуть полицейские.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Моя история началась на «Белорусской», где за короткий промежуток времени я успел со своей девушкой пройтись по площади, выпить кофе, встретиться с друзьями, дать

интервью «Русской службе ВВС» и пообщаться с сотрудниками полиции, которые, увидев свернутый плакат у меня в руке, попросили его развернуть. Формально по времени тогда шествие еще не началось (было около 13.40), видимо поэтому сотрудники прочитали плакат, пожелали удачи и хорошего дня.

Поскольку я договорился с некоторыми друзьями встретиться в 14.00 у памятника Маяковскому, мы двинулись по Тверской в центр (плакат я не разворачивал). На Триумфальной площади мы ждали опаздывающих, успели сфотографироваться, а потом ко мне подошел сотрудник полиции, представился и спросил, что у меня в руке? Я сказал ему, что на данный момент это просто свернутая бумага, но не отрицаю: когда начнется акция, я разверну свой плакат. Он попросил, как и полицейские на «Белорусской», развернуть лист. Я уточнил, просит ли он меня это сделать, он ответил утвердительно. Я развернул, он прочитал текст и сказал: «Пройдемте». Я спросил: «На каком основании?» На что получил ответ: «Тебе там все объяснят».

Поскольку ситуация была абсолютно нелепой и забавной, я решил не спорить с ним и прошел в автозак, где у меня отобрали телефон и рюкзак и посадили за решетку. В автомобиле уже находился один человек, ему я сказал фразу, которую мы вспоминали потом еще десять суток: «Сейчас 14.10, к пяти часам уже дома будем». Я рассказал ему, что нас не имеют права задерживать более трех часов, поэтому в крайнем случае в 17.10 просто уйдем. В автозаке было еще два дружинника и два полицейских, которых мы так застыдили, что они покраснели, повернулись к нам спиной и боялись пошевелиться и что-то сказать.

Примерно в 15.30 автозак двинулся по направлению к Пушкинской, по дороге к нам, за решетку, пустили разгоряченных сотрудников, которых перевозили из одной

точки в другую. Они общались о том, как здорово они поработали, сколько свинтили народу, какие они молодцы, что спасают родину от революционеров.

На Пушкинской меня и второго задержанного (Александра) перевели в другой автозак, где уже было по меньшей мере два десятка человек. Ехали как в общественном транспорте в час пик.

Привезли нас в ОМВД по Мещанскому району, где основную группу людей посадили в комнату и оставили. Протоколы начали составлять только в пять часов, когда мы с Александром уже собирались уходить, так как три часа были на исходе.

Толком нам ничего не объясняли, когда адвокат Анастасия смогла к нам наконец-то пробраться, мы были счастливы, так как почти все были задержаны впервые, и никто не знал, как надо себя вести.

Для оформления протоколов собрались, как я понимаю, все работники ОМВД, они устроили настоящий конвейер. В одном кабинете люди, не имеющие отношения к нашему задержанию, составляли рапорта, в другом заполняли протоколы, в третьем давали нам листы для объяснения, в четвертом снимали копии. Из-за такой суматохи протоколы составлены с множеством нарушений. К слову, в 22 часа мы еще оформляли бумажки. Тогда стало понятно, что нас оставят на ночь. Потом приехали сотрудницы следственного комитета и вызвали всех на допрос в качестве свидетелей по уголовному делу о нападении на полицейского.

Размещать в камерах нас стали ближе к двум часам ночи, когда все документы были оформлены. Забрали вещи, телефоны, ремни, шнурки; выдали так называемое постельное белье — по факту просто две марлевых тряпки, которые можно было в целях соблюдения хоть какой-то

гигиены положить на койку в камере, а также доширак и бутылку воду каждому. Как мы заметили позже, доширак был просрочен, чему впрочем удивились и сотрудники.

Ко мне в камеру сначала привели парня, которого поймали на угоне машин, а потом, когда его увели, привели таджика без регистрации. Кстати, им «белье», доширак и воду не давали.

С самого утра понедельника мы ждали суда. Минут за 40–50 до выезда нас посадили в автозак, но выехали из ОМВД мы только после того, как прошла новость, что суд над Навальным закончился. Зато, когда выехали, сразу включили мигалку и погнали в суд по встрече. В суде для каждого задержанного нашелся правозащитник, но ни указания на ошибки в протоколах, ни показания свидетелей, ни видеозапись с моим задержанием не убедили судью. Самым достоверным доказательством он счел рапорт сотрудника. Конечно, время по видеозаписи определить трудно, но памятник Маяковскому от памятника Пушкину отличить можно; пусть на видео зафиксировано мое задержание не с самого начала, но уж транспортным средством на пешеходной Триумфальной площади я точно мешать не мог. В общем, лживый рапорт от первого до последнего символа судья признал правдивым и приговорил меня к 10 суткам и 10 тысячам штрафа. Из 13 человек, привезенных из ОВД «Мещанского», 11 получили по 10 суток, было два исключения — 7 и 12 суток.

В автозаке после суда мы ждали, пока выведут всех арестованных. Мы подсчитали, что в общей сложности тот, кто вышел из суда первым, провел до выхода из машины около 12 часов взаперти.

Поскольку мы были одними из первых, нам повезло отбывать свое наказание в спецприемнике номер 2 на Мневниках. Про него я много рассказывать не буду, так

как очень подробно написано тут: <http://tsarkov-peter.livejournal.com/22011.html>.

Уточню лишь, что обращались с нами крайне аккуратно, общались вежливо, шли на уступки и снисходительно относились к «косякам». Через пару дней дежурная по своей инициативе устроила дополнительную камеру для некурящих, что было для нас просто счастьем, нам пытались заменить перегоревшие лампочки, питание улучшилось после нашего приезда, а порой эта суэта вокруг нас доходила до предела: например, как-то утром в камеру зашел замначальника спецприемника и сказал: «Доброе утро! Как вам спалось?».

В целом, время пролетело очень быстро. Мы играли в монополию и шахматы, читали друг другу стихи на иностранных языках, обсуждали литературу, историю и, конечно, политику.

Так получилось, что в каждой камере спецприемника были «политические». Другие арестанты, освобождаясь, покидали камеру со словами: «в следующий раз я тоже на митинг выйду», а значит, наше время было потрачено с пользой.

Не знаю, чего хотели добиться власти. Такими условиями они вряд ли кого-то могут запугать, это все-таки не тюрьма, тут сидишь в интеллигентной, приятной компании. А вот теперь они получают совсем обратный эффект. Лично у меня очень много друзей, которые раньше вообще не интересовались политикой, их на выборы-то — не то что на митинги — было вытащить невозможно. А теперь они видели видеозапись моего

задержания и полностью лживый рапорт. Каждый сказал, что на следующий митинг обязательно выйдет, потому что это уже совсем беспредел. Так что на мой, обывательский, взгляд, эти аресты не уменьшат протестные действия, а увеличат.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

29 📄 354 📄

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело